

Ведай, что преду-
знанная гибель отни-
мает безвременно спо-
койствие, отравляет
утехи, ими же наслаж-
дался бы, если бы скон-
чания их не предуз-
нал

(С 35)

Нешастье до са-
мого того времени, ког-
да оно свершится со
мною, безпрестанно
устрашать меня будет
Пред сим страшились
мы приключений ток-
мо чайтельных или
возможных ⁴²

Das Böse wird bis
zu seinem Anbruche
eine beständige Furcht
erwecken. Zurvor furch-
teten wir nur mögliche,
oder wahrscheinliche
Zufälle ⁴³

Как видно, Радищев довольно точно следует не только мысли, но и тексту Геллерта. Тем интереснее последующие рассуждения Геллерта, которые Радищев опускает. Заметив, что знание судьбы, скорее, не заставляло бы человека подготавливать себя к ней, а вело бы к пассивности, Геллерт переходит к рассуждению о том, что не полезная для отдельного человека возможность предсказывать будущее стала бы бедствием для общества. Даже если бы порочный человек отказался от недобродетельного поведения из-за того, что узнал бы о его ужасных последствиях для него самого, это обернулось бы отнятием у человека свободной воли; кроме того, скорее всего, пороки бы не исчезли, а просто изменились. Геллерт рисует страшную, почти эсхатологическую картину мира, в котором всякий, зная свою судьбу, поступает по собственному желанию, поскольку понятие о Боге практически не нужно в таком мире. Однако еще более опасным оказывается то, что в таком мире не смогли бы действовать люди, которые, не зная своей судьбы, могли бы совершить замечательные добродетельные поступки. Возможность предвидения собственной судьбы вела бы к сосредоточиванию человека на себе самом, к эгоизму, к гражданской пассивности. Эти идеи, очевидно, необычайно близки Радищеву

Однако после предостережения от предсказаний божественный голос говорит путешественнику «Премудрость моя все нужное насадила в разуме твоём и сердце. Вопросы их во дни печали и обрящешь утешителей. Вопросы их во дни радости и найдешь обуздателей наглого счастья. Возвратись в дом свой, возвратись к семье своей; успокой встревоженные мысли; вниди во внутренность свою, там обрящешь мое божество, там услышишь мое вещание» (С. 35—36). Радищев апеллирует к образу внутреннего божества, совести. Эти размышления сходны и с мыслями, высказанными Геллертом в другом его сочинении «Истинное и ложное счастье»: «Ты имеешь внутреннего судию — совесть. Поступай благородно, живи добро-

⁴² Геллерт Х Ф Почему нехорошо предузнавать судьбу свою С 57 Перевод из «Санкт-Петербургского вестника» здесь ближе к радищевскому тексту «Не лишат ли меня все сии представления покоя, котораго бы я наслаждался, если бы не имел предзнания о моем нешастии» (Геллерт Х Ф Для чего не полезно предузнавать свою судьбу С 13)

⁴³ Gellert Ch F Gellerts sammtliche Schriften Bd 5 S 9